

Дорогая редакция! **ОБРАЩАЮСЬ** к вам с просьбой. Мне очень нравятся русские народные песни в исполнении замечательных наших певцов Л. Зыкиной, О. Воронец, А. Стрельченко. Думаю, что выражу общее мнение, если скажу, что в широкой напевной русской песне отражается сама душа народа. Вполне закономерен сегодня интерес современных музыкальных ансамблей к народной песне — ведь она дает неограниченные возможности для творчества.

Начните, пожалуйста, на страницах газеты разговор о народной песне. Мне кажется, это будет интересно читателям.

О. КОЛОСКОВ,
учитель.
Ивановская область.

нецов и Данилов наигрывали народные мелодии, а я им подпеала...

— Эге, — сразу подхватил Федор Федорович Попков, — давай, Оленька, иди к нам — на русскую песню...

Что ж, им можно было верить, ведь они аккомпанировали самой Руслановой! Я загорелась. Выучила несколько народных песен и включила их в свой репертуар. А вскоре стала солисткой оркестра народных инструментов Московской областной филармонии. Так и определилась моя судьба.

С концертами я объехала всю страну. Моя певческая

ной песне... Порой приходится слышать, что она себя изживает, что современному человеку, мол, не созвучны переживания ямщика, пряхи или, допустим, девушки, насильно выданной за старика. Что Вы думаете об этом!

— Конечно, многое, о чем поется в них, навсегда ушло из нашей жизни: бездомное сиротство, насильное замужество, зависимость от нелюбимого мужа... Но разве может не волновать радость встреч и печаль разлук, горе утрат, счастье разделенной и горечь неразделенной любви, чувства дружбы, любви к Родине, сыновней нежности и беспре-

да, чтобы добраться до сути, требуются месяцы.

— Значит, Ирма Петровна была Вашим учителем в искусстве!

— Да, и сыграла в моей жизни, в моем творческом становлении большую роль. Человек большой эрудиции; великолепный знаток народной музыки, она щедро делилась со мной и не только со мной своим опытом. Я часто обращалась к ней за советом и всегда находила у нее живое участие. С удовольствием исполняю я «На улице дождик» из репертуара Ирмы Петровны, песню, которую прислал ей сам А. М. Горький.

Очень помогает мне и дружба с Клавдией Шульженко. Я часто бываю у нее на репетициях, вижу, как она работает, как в ее исполнении становится зримым каждое слово... Совсем недавно я включила в свой репертуар две старинные песни: «Цыгане» и «Мой костер». Однажды после концерта Клавдия Ивановна сказала мне: «Если бы я пела «Мой костер», то спела бы, как ты...»

Это для меня было выше всякой похвалы.

— В последнее время стало модой включать в концерты старинные и современные народные песни в эстрадной обработке.

Не утрачивают ли прелесть и богатство народные песни при современной аранжировке!

— Да, у нас сейчас очень много вокально-инструментальных ансамблей, которые наряду с джазовой музыкой, с произведениями советских композиторов исполняют народные песни. Такие ансамбли, как «Самоцветы», «Ялла», «Орэро», «Червона рута», «Песняры», пропагандируют народную песню, и в музыкальных обработках им удается сохранить чувство меры, сберечь мелодическое богатство исходного материала. На прошедшем V Всероссийском конкурсе артистов эстрады очень интересно выступил челябинский ансамбль «Ариэль». Весь его репертуар построен на русской народной музыке, но гармонизация сохранила стиль. Песня оставалась народной, хотя звучала очень современно. А как чудесно исполнение грузинского женского ансамбля «Аиси» или цыганского трио «Ромэн»!

Правда, случается и так, что иные исполнители безжалостно коверкают песню, подгоняя ее под так называемые «современные ритмы», отчего иной раз получаются пародии. Смотришь на такого исполнителя, который из кожи вон лезет, чтобы вызвать интерес к модернизированной песне, и становишься грустно...

Так что к интерпретации народной музыки надо подходить крайне осторожно и бережно, сохраняя ее существо, ее интонации, не отрывая ее от родной почвы, где она родилась и выросла.

Беседу вела
Г. САДОВСКАЯ.

Ольга ВОРОНЕЦ;

ХРАНИТЬ РУССКУЮ ПЕСНЮ

— Ольга Борисовна, прежде всего скажите, пожалуйста, когда Вы начали петь!

— Сколько себя помню, всегда пою. Мои родители были профессиональными певцами.

В деревне под Смоленском, куда мы с бабушкой уезжали на лето, я познакомилась с народными песнями. Их отличала особая поэтичность. А как по-разному пели одну и ту же! За работой тихо, едва слышно, а с поля возвращаются, так в голос. И совсем по-особому песня звучала на вечеринке — задшевно, мягко, игриво. Я подпевала. Голосок был звонкий, и девушки стали брать меня с собой в соседние деревни.

Так начались мои первые «гастроли». Многие песни из тех, что я слышала в детстве, запали мне в душу. А некоторые — вошли в мой нынешний репертуар.

Закончив школу, я поняла: песня — мое призвание. И поступила на эстрадное отделение Сокольнической оперной студии.

— Вы окончили оперную студию. А затем вновь пришли к народной песне!

— Как выпускницу меня пригласили солировать с эстрадным оркестром Центрального клуба милиции. Пела арии из опер, старинные романсы. Принимали меня хорошо, но вот уверенности, что это именно мое, не было. Как-то на одном из концертов столкнулась со знаменитым трио баянистов: Попков, Куз-

юность совпала с юностью Братской ГЭС, Целинного края — ведь я выезжала с первой цединной бригадой в Барнаул. Много выступала и за рубежом. И, надо сказать, везде русскую песню принимают очень тепло. Когда я начинала петь, то забывала, что передо мной чужой зал, потому что видела: «Ивушка» трогает слушателей до глубины души. В японской прессе, например, писали: «Не обязательно быть русским, чтобы понять и оценить красоту русской песни»...

Но больше всего я люблю выступать в деревнях. Там возникает какой-то особенный контакт между певцом и слушателем. Ощущаешь, что нужна этим людям твоя песня, что сердцем тебе подпевают...

— Скажите, пожалуйста, а какие произведения Вам особенно близки по духу!

— В равной степени люблю и веселую, и драматическую, и лирическую песню — главное, чтобы она давала возможность поделиться с людьми чем-то задшевным, волнующим. Ведь произведение, нищее духом, не спасет даже замечательная мелодия. А богатые внутренним содержанием песни нельзя забыть и вычеркнуть из своего репертуара, с ними расстаешься лишь на какое-то время. Это характерно для старинных русских, которые мне очень нравятся, но которые, к сожалению, довольно сложно отыскать...

— Кстати, о старинной народ-

дельной материнской любви? Кроме того, сюжетные песни очень интересны и сегодня, ведь они преподносят нам в поэтической форме кусочки нашей истории. Вот, например, «Песня про татарский полон». Она с ее широкой мелодией рождает в воображении картины дикой бескрайней степи, в ней звучит горькая радость матери-пленницы, которая по родинке узнает дочь, угнанную в полон еще ребенком. Хорошая народная песня, старинная или современная, всегда дойдет до сердца слушателя — в этом я абсолютно убеждена.

— А что, по-Вашему, главное в работе над народной песней!

— Навсегда запали мне в душу слова моего учителя, друга и наставника, народной артистки РСФСР Ирмы Петровны Яунзем: «Народная песня очень сложна. С ней порой случается то же, что и с некоторыми людьми: встретишь иногда женщину, на первый взгляд вроде бы серенькую, невидную, а стоит ей взволноваться чем-нибудь, улыбнуться — и словно прозреешь: ба, да ведь она красавица! Вот и красота народной песни не всегда лежит на поверхности, она чаще бывает неброской и даже скрытой...»

Да, действительно, в каждой из песен есть глубокий подтекст — в этом я убедилась на практике.

Слова и мелодию выучить просто, а вот понять самую душу песни и донести ее до слушателей — нелегко. Иног-

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГАЗЕТА Г. МОСКВА 118 ЮНЬ 1975